

Я думаю, этот парень просто притворяется. Подумаешь, перелом, а отрубился на столько времени — разве это мужчина? Полежи он столько дней, да еще пару дней как очнулся, можно сказать, достаточно отдохнул. Офицер стоял перед кроватью Ло Вэня и разглагольствовал, парой фраз положив конец кратковременному счастливому времени Ло Вэня. Уходя, он не забыл напомнить: Малец, пообедаешь — и дуй в призывной пункт. Если к тому моменту я тебя не увижу, жди, пока тебя вышвырнут с Острова Фэнци!

Остров Фэнци, где сейчас находился Ло Вэнь, представлял собой речной остров. И пусть это всего лишь речной остров, места там хватало — больше ста квадратных километров. Север Острова Фэнци был узким, а юг — широким, формой он напоминал ключ. На севере острова раскинулся лесопарк, на юге примостился небольшой городок, а при нем имелся не такой уж маленький индустриальный парк. На западе, через реку, лежал еще один островок поменьше: людей там жило немного, зато хватало всякой живности — этот остров был зоопарком. Жаль только, в ходе этой напасти всех, кроме не мутировавших животных, пришлось ликвидировать.

Глядя на удаляющуюся спину командира батальона, Ло Вэнь люто ненавидел его в душе, так бы и вклеил этому офицеру печать на лоб. Вчера сосед по койке Син Сяодун — тот самый парень, который вводил его в курс дела, — едва оправился от ран, как этот офицер его и забрал. Тогда Ло Вэнь мысленно посмеивался над горькой судьбой Синь Сяодуна, а вот прошло всего сутки — и пришел его черед.

За эти два дня он узнал о жутких вещах: в городах объявилось немало страшных мутировавших монстров, например — Железный Кинг-Конг, улучшенная и усиленная версия Геракла.

Железный Кинг-Конг был еще выше и плотнее Геракла, а все его тело покрывала чешуя, прочная, как закаленная сталь. Если не бить из тяжелой снайперской винтовки прямо в глаза, справиться с ним можно было только непрерывным шквальным огнем из бронебойных орудий. Но тварь двигалась невероятно быстро, особенно прикрываясь стенами, и зачастую люди не успевали опомниться, как сопровождающие бронемшины оказывались смяты до состояния металлолома, чуть лучшего, чем обычные отбросы. Что уж говорить о плоти и крови — один удар лапы, и с десяток человек отправлялись на тот свет.

К тому же Железный Кинг-Конг жрал куда больше обычных зомби. Обычный зомби ел только мясо, оставляя хотя бы скелет — можно сказать, тело оставалось целым. А Железный Кинг-Конг запихивал в пасть человека вместе с костями, с хрустом разгрызал их и проглатывал. От одной мысли об этом способе абсолютного уничтожения у Ло Вэня сердце замирало — разве это жизнь для людей!

Поэтому за обедом Ло Вэнь съел всего две паровые булочки и потерял аппетит. Сколько ни наедайся, толку не будет, все равно не хватит даже на один шлепок Железного Кинг-Конга.

— Есть! — Ровно к назначенному часу Ло Вэнь явился в призывной пункт. Он знал, что офицер не шутит: раз сказал — вышвырнет с Острова Фэнци, значит, непременно вышвырнет. Он сам собственными глазами видел, как парочку симулянтов солдаты волокли за ноги, точно дохлых собак, и, говорят, вышвырнули за пределы Острова Фэнци, где оставшийся без оружия бедолага мгновенно становился закуской для зомби.

— Отлично, получай оружие, тебя проводят на позицию! — Офицер, увидев Ло Вэня точно в срок, остался очень доволен и широким жестом отдал приказ.

— А как же тренировки? — Ло Вэнь растерянно моргнул. С чего это вдруг сразу на передовую? Разве новобранцев поначалу не отправляют в учебку натаскиваться? Строгий взгляд офицера ясно дал понять Ло Вэню, что ему делать.

Под позицией офицер имел в виду мощный оборонительный рубеж за пределами Острова Фэнци, состоявший из полуметровых насыпных земляных валов, дотов, колючей проволоки под напряжением и минных полей.

Глядя на эти масштабные укрепления и почти достроенную двухметровую бетонную стену, опоясывавшую весь Остров Фэнци, нельзя было не восхититься тем, какой потенциал пробуждается в человечестве перед лицом смертельной угрозы.

Получив в свое распоряжение алебарду-пудао, Ло Вэнь был зачислен рядовым на передовой пост в подчинение к определенному командиру взвода. Эта длиннодревковая пудао наряду с огнестрельным оружием стала еще одним элементом стандартного снаряжения солдат.

В первый раз взглянув на пудао, Ло Вэнь остолбенел: что это за чертовщина такая? Разве на войне выдают не огнестрел, а вот это? И он с этой штукой пойдет на передовую рубить зомби? Твою мать, может, ему еще и учебник Девяти клинков Одинокого Владыки впридачу выдадут?

Командир взвода церемониться не стал: переведя его вброд через реку с Острова Фэнци на передовую, полную крови и огня, он сделал Ло Вэня славным членом славного братства защитников Острова Фэнци.

Ха-ха, опять новенькие прибывают, народ, давайте дружно поаплодируем! — старый солдат весело ухмыльнулся, глядя на тащившего пудао Ло Вэня, и вместе со слоняющимися без дела у земляного вала бойцами затянул приветственные хлопки.

— Ван Саньси, отставить издеваться над новобранцами, с этой минуты он в твоём отделении. Смотри у меня, только ваше отделение вечно норовит новичков задеть! — Командир взвода с укоризненным видом зыркнул на Ван Саньси, швырнул Ло Вэня словно ненужную вещь и был таков.

Ло Вэнь мысленно провел самую подробную перепись населения среди всех восемнадцати колен предков командира взвода и того офицера, что вытащил его из госпиталя, и, скорчив кислую физиономию, горько заплакал. Еще недавно он был героем, окруженным почётом женщин и детей, а теперь превратился в простое пушечное мясо. Такие крутые повороты судьбы просто невыносимы.

— Эй, малец, как звать? Я Ван Саньси, с этих пор твой командир отделения, — Ван Саньси хлопнул Ло Вэня по плечу так, что того затрясло всего. Ну и грубиян же этот тип, никакой

меры в силе не знает, принял Ло Вэня за боксерскую грушу.

— Меня зовут Ло Вэнь, Ло — как у Ло Шисиня, Вэнь — как у Вэнь Тяньсяна, — механически проговорил Ло Вэнь. Он все еще пребывал в шоке от резких зигзагов своей судьбы.

— Похоже, пацана до смерти напугали, ха-ха-ха! — залился смехом какой-то тип с крысиной мордочкой.

— А ну брысь отсюда, нечего к новичку приставать! — Ван Саньси зыркнул на крысоподобного и подтащил Ло Вэня к станковому пулемету отделения. — Малец, отныне ты наш пулеметчик. Крыса, покажи ему, что тут к чему.

Крысой звали того самого ушлого типа. Услышав приказ Ван Саньси, он тут же подскочил к ним.

— Живей налегайте! Чем крепче наши земляные валы, тем дольше мы проживем! — Ван Саньси лопатой набрал земли и стал от души шлепать ею по верху вала, делая его выше и шире.

В обязанности защитников позиций, помимо уничтожения любых подозрительных тварей, приближающихся к рубежу, входило и поддержание земляных стен в порядке. Эти возводимые стены отличались от самой последней линии обороны: они шли короткими отрезками, между которыми оставляли небольшие проходы, как раз чтобы четыре-пять человек могли разойтись плечом к плечу. И каждый такой проход держали на мушке по меньшей мере несколько пулеметов. Стоило зомби прорваться через минное поле и колючую проволоку перед ними, упереться в земляной вал и попытаться проскочить в щель между стенами, как их ждала верная смерть от свинцового дождя.

Вдали новобранцы под командованием бывалого солдата швыряли вовне камни, а метнув, должны были перемахнуть через вал и собрать их обратно. По словам стариков, это не только тренировало навыки метания гранат, но и укрепляло тело — полезное дело на все сто.

Новобранцы обязаны были ежедневно уделять тренировкам по два-три часа, и не дай бог кому-то вздумать сачковать — за это ждал жесткий военный суд!

Правда, Ло Вэня тренировки миновали — всё просто, гранаты он метать умел. Продемонстрировав один раз бросок боевой гранаты, Ло Вэнь вместе со старослужащими принялся ровнять земляные валы в часы занятий новобранцев. То и дело видя, как очередной желторотый юнец кубарем скатывается с вала, он хохотал вместе со всеми.

Это тоже был неплохой способ хоть немного разгрузить натянутые до предела нервы.

— Ха! — Ло Вэнь изо всех сил взмахнул пудао, и в лучах заходящего солнца лезвие клинка

зловеще блеснуло древней стали.

Метание камней давно закончилось, и после недолговременного отдыха новобранцы принялись за отработку владения клинком. На этот раз Ло Вэню повезло куда меньше: взявшись за пудао наравне со всеми, он начал учиться технике боя. Приемы были до банальности просты: руби и коли — так, чтобы клинок двигался вслед за мыслями, с одного удара снося зомби голову и с одного тыка пробивая череп.

У всех офицеров и солдат на позициях была лишь одна задача — удержать рубеж насмерть. Либо продержаться до полного истребления зомби, и тогда каждый станет героем; либо быть сожранными до голых костей, и тогда каждый падет мучеником!

Поэтому, когда орды мертвецов прорывали все линии обороны и добирались до последней, упомянутой в приказе земляной стены, а времени на перезарядку магазинов уже не оставалось, в дело вступали их верные пудао.

<http://bllate.org/book/21114/2142627>